

КОМСОМОЛСКИЙ
ТУРКМЕНИСТАН

СУББОТНЯЯ

по сообщениям корреспондентов тасс, аи

Интервью по вашей просьбе

Трудности! Это преодоление самого себя

Пьеса туркменского драматурга Б. М. Абдулаева «Улыбка старой черепахи» получила поощрительную премию на Всесоюзном конкурсе одноактных пьес, организованном Министерством культуры СССР.

— Как Вы пришли к своему успеху?

— Помог случай, который, как говорится, сыграл не случайную роль. Был на семинаре драматургов, и вот там моим друзьям-драматургам, с которыми познакомился — Рафаэлу Аюпджаняну и Владимиру Попову, рассказал одну забавную историю, которая могла бы стать основой пьесы: как пятьдесят лет спустя человек женился, наконец, на той, которую полюбил много лет назад. А причина того, что они не поженились, была самая неожиданная — шахматы. Он был фанатически предан этой древней и прекрасной игре и, забыв о помолвке, играя в шахматы, пропустил столь важный момент своей жизни. Как говорят, заигрался и презрев.

Ребята меня поддержали. Даже не то слово — уговорили написать пьесу. История была небольшая, похожа, скорее, на анекдот, и более чем на одноактную пьесу не тянула. Опыта написания таких пьес у меня не было, да и жанр невероятно сложный. Весь месяц, пока шел семинар, я работал как одержимый. Вдохновляла и поддержка друзей. Я закончил работу. Прочитал. Пьеса понравилась, и руководство семинара неожиданно для меня решило рекомендовать ее на конкурс. Это была моя первая одноактная пьеса, она получилась. Кстати, Министерство культуры СССР приобрело ее, пьеса будет рекомендована для постановок в народные театры страны. Вест о том, что «Улыбка старой черепахи» получила поощрительную премию, меня,

конечно же, обрадовала. И знаете, вселила в меня новые силы, веру в себя.

— На подмостках театральных сцен республики идут Ваши пьесы. Скажите, которая из них Вам более всего дорога и близка, какой из них Вы отдали бы предпочтение?

— Вы знаете, когда в семье несколько детей и знакомые, друзья иногда спрашивают, которого из них больше любишь, всегда возникает сожаление от такого вопроса. Разве можно разделять? Каждый ребенок для меня — это не только нежность, отданная ему в колыхании, — это еще и то, что я получил вместе с ним. Ведь когда растешь дитя, сам чему-то учишься и уже не знаешь, что тебе дороже: то, чему его научили, или чему сам научился. В моих пьесах нравственные проблемы меня более всего волнуют. Честность, дружба, любовь, одержимость... И в то же время меня интересует человек, который хочет разобраться в своих сегодняшних делах, все время сомневается. Ведь жизнь наша насыщена событиями, за которыми следуют поступки. А они могут привести и к ошибкам. Да, да, к ошибкам. Недаром говорят: не ошибается тот, кто ничего не делает. Разбираясь в своих ошибках, человек приходит к истине. Можно сказать, пробираясь через лабиринт своих неудач, человек обязательно придет к победному финишу. Но для этого он не должен оставлять своего дела. Терпеть неудачи и все-таки продолжать работу — только тогда может быть положительным

результат. Знаменитый английский физик Резерфорд одному из своих учеников, успокаивая, сказал: «Не огорчайтесь, отрицательный результат — это тоже результат, значит, его уже ни вы, ни кто другой не будет повторять». Если я показываю отрицательные качества человека, то только с одной целью, чтоб люди не повторяли негативных поступков этих героев, старались меньше ошибаться и в вопросах любви и дружбы, которые заслуживают, несомненно, самого бережного к ним отношения.

— Байрам Мурадович, Вы пишете не только для театра, но много и активно работаете в кинодраматургии. Каковы успехи здесь?

— Кино — это великое искусство! Искусство, рожденное техническим, творческим прогрессом двадцатого века. Искусство, которое помогает автору разговаривать одновременно с огромной аудиторией. Кинодраматургия — это, можно сказать, продолжение театральной драматургии, но уже со своими специфическими законами.

Я написал много сценариев для документального экрана. Это жизнь. Здесь ничего не сочинишь. Здесь надо изучать, осмысливать явление — будь то отдельный человек или коллектив в целом со своими достижениями. И даже документальный фильм о природе требует осмысления, авторской позиции. В нашей стране много внимания уделяется сохранению экологического баланса. И вот простой рассказ о природе своего края, своей республики — это, я считаю, есть преданность Родине, Земле, на которой ты родился, — это позиция художника — гражданина. И еще, собирая и работая над

материалом для документальных фильмов, я невольно уже отбираю и обрабатываю материал для будущих игровых картин, пьес, прозы.

— Драматургия, кинорежиссура, кинодраматургия, проза и еще работа в Союзе кинематографистов, все это — не мешает? Какой работой Вы заняты сегодня?

— Нет. Даже наоборот. Изучая теорию, я точно понимаю законы того или иного жанра, а это очень важно знать, для чего ты пишешь, или, вернее, для кого.

Театр — это беседа с друзьями, которые знают тебя близко, сопереживают с тобой, беседа с единомышленниками. Да и сами рамки театра, само помещение и сцена объединяет людей, и мне, драматургу, приходится говорить с ними через своих героев в непосредственной близости.

Кино — это многомиллионная аудитория, здесь уже разговор идет с большим художественным потенциалом, если можно так сказать. То, что простится в спектакле, в надежде, что следующее представление будет более совершенным, что что-то можно будет на ходу исправить, — в кино невозможно. Ответственность за то, что происходит на экране, уже окончательная, и изменить, исправить что-либо уже невозможно.

Проза — это тот отдых, который я себе позволяю не так часто, но окунаюсь в него с удовольствием. Здесь мысль моя течет свободно, я могу позволить себе передать свое и настроение героев, не считаясь со временем, с рамками сцены. И здесь я доверяюсь читателю. Проза — это разговор двух партнеров, доверительный, интимный, наедине, хотя читателей много, но ведь они

не собираются, как зрители, вместе. Здесь я дорожу доверием читателя, его благодарностью, его чувством. И здесь ответственность вдруг приобретает непомерно личный характер. Ведь каждый говорит только со мной, напрямую, не через актеров со сцены, не через трактовку режиссера с киноэкрана, а только с тобой.

Сейчас я работаю с известным нашим кинодраматургом-комедиографом Аркадием Ининым (автором таких известных картин, как «Однажды двадцать лет спустя», «У матросов нет вопросов» и других) над киносценарием комедии по моей пьесе «Старик».

С коллективом авторов заканчиваем работу над сценарием телевизионного двухсерийного фильма «За все, что случилось». Эта большая работа, посвященная рабочему классу. В фильме поднимается проблема становления самого совершенного производства, организации его, вопросы управления на высоком уровне. И опять в центре вопросы нравственные... Они ведь суть наших взаимоотношений. Работаю над пьесой о председателе колхоза. Он считает, что колхоз необходимо переводить на индустриальные рельсы.

В издательстве «Туркменистан» уже в нынешнем году выйдет повесть «Звездный дождь». И здесь многие образы и характеры мне подсказала жизнь. Мои одноклассники, я люблю бывать в своем селе, говорить со стариками — это неисчерпаемый источник мудрости и самых невероятных историй. Словом, работа продолжается...

Ю. КАРАГЕЗОВ,
кинодраматург.